

Оглушительный звук песни достиг его ушей. Твен не мог разобрать, что они поют, так как его уши заполнил шум, как будто волны бились о берег.

Перед ним были десятки тысяч машущих рук, и они были похожи на пышный Шервудский лес.

Твен понял, что находится на знакомом ему городском поле. Стадион вместимостью 30 000 человек был тогда полностью заполнен. Однако он находился не на месте менеджера у боковой линии, а на трибуне.

На поле внизу шел интенсивный матч. Он посмотрел на место менеджера команды хозяев и на некоторое время ошеломился, увидев себя управляющим командой.

Что происходит?

Твен посмотрел на свои руки, но ничего не смог разглядеть в своих руках. Если этот человек, управляющий командой сбоку, был Тони Твен, то кто же он?

Другой Тони Твен стоял на боковой линии, немного нервный и немного взволнованный. Он наклонился вперед, сжав кулаки перед грудью, и все внимание уделял происходящему на поле.

Твен посмотрел вдаль и испытал шок. Он узнал выездную майку "Вест Хэм Юнайтед".

Почему это был "Вест Хэм Юнайтед"?

Если посмотреть на "Ноттингем Форест" с другой стороны, многие игроки были ему незнакомы. Твен не увидел среди них Джорджа Вуда, не увидел Гарета Бэйла, Иствуда, Пепе... Он не видел этих людей, даже Альбертини, ван дер Сара или Йерро из прежних времен.

Что это был за "Ноттингем Форест"?

"Ноттингем Форест" оборонялся, в то время как "Вест Хэм" атаковал. Твену пришлось прищурить глаза, чтобы посмотреть, прежде чем он смог определить по движениям, что человек, держащий мяч, - это Джо Коул. Не был ли Коул в "Челси"? Когда был этот "Вест Хэм Юнайтед"?

Джо Коул намеренно контролировал мяч в полузащите, а точнее, он хотел продемонстрировать свои навыки дриблинга перед соперниками. Когда Твен увидел это, он холодно фыркнул и сказал: "Идиот!".

Находясь под прессом игроков "Форест", он не стал передавать мяч, решив продолжить дриблинг в попытке вынести мяч из окружения игроков "Форест". Когда за мячом пришел третий игрок "Форест", Джо Коул потерял мяч из-под ног.

Следующие сцены были очень знакомы Твену, потому что такие сцены происходили на его глазах довольно часто.

Игрок "Форест", получивший мяч, передал его своему товарищу по команде сбоку, а тот передал мяч вперед. Третий игрок "Ноттингем Форест" бежал вперед с позиции на одном уровне с линией обороны соперника. Момент был идеальным, и даже сам Твен не удержался от возгласа: "Прекрасно!".

А болельщики вокруг него уже давно подняли руки, подбадривая.

Нападающий "Форест" получил мяч из-за спины всей защиты "Вест Хэм Юнайтед", а растерянные игроки "Вест Хэм Юнайтед" все еще поднимали руки в знак протеста, указывая лайнсмену и судье, что этот игрок находится в офсайте.

Нападающий "Форест" спокойно направил мяч в дальний угол, когда остался один на один с вратарем, мяч пролетел мимо вратаря "Вест Хэм Юнайтед" и влетел в ворота...

"Бум!!!" Было ощущение, что рядом с его ушами взорвалась тонна тротила.

"Форест Форест! Ноттингем Форест!!!"

Это был единственный звук, доносившийся с трибун.

Мощная звуковая волна обрушилась не только на барабанные перепонки Твена, но и на его сердце. Он почувствовал тупую боль в левой груди и потрогал ее рукой. Он не почувствовал ничего необычного, наоборот, ему удалось ощутить рукой силу биения своего сердца.

Удар! Удар! Удар!

Оно было довольно мощным, настолько мощным, что казалось, будто оно вот-вот выпрыгнет из грудной клетки.

Положив руку на сердце, Твен перевел взгляд на человека внизу.

Тот был не так взволнован, как игроки на поле, по крайней мере, так казалось со стороны... Он просто смотрел вверх на окружающие трибуны.

С трибун доносилась песня команды "Ноттингем Форест", и Твен даже мог подпевать ей - этот ритм был ему слишком знаком, ведь он слышал его не менее 1000 раз.

"Весь мир в наших руках! Мы - лучшая команда на земле!"

Оглядевшись по сторонам, этот человек распахнул руки во время песни и откинулся назад, глядя прямо в небо, и, казалось, он очень наслаждался этим моментом.

Твен, казалось, слышал, о чем думает этот человек.

Я люблю этот шум! Я люблю этот запах! Я люблю это волнующее зрелище! Я люблю здесь все!
Я люблю футбол!

На трибунах Твен тоже не мог удержаться, чтобы не раскинуть руки и не закрыть глаза, наслаждаясь этим хором, который для обычных людей, вероятно, показался бы шумом. Это был действительно самый красивый голос в мире...

Когда Твен снова открыл глаза, шум вокруг него полностью утих, как и приливы, однако за окном все еще слышались слабые звуки приливов. Он увидел не зеленое поле и не заполненные зрителями трибуны, а лишь белый подвесной потолок над головой.

Это был его дом.

Примерно через 10 секунд он наконец понял, что происходит. Он не находился на стадионе "Сити Граундс". Он просто лежал в одной из спален своего особняка в Лос-Анджелесе, в Беверли-Хиллз.

Это был всего лишь сон.

Твен осторожно убрал руку, которая была засунута под голову Шанайи, а затем закрыл глаза, прикрыв лицо.

Он хотел заставить себя снова заснуть, может быть, ему удастся вернуться на Городское поле в 2003 году.

Он вспомнил, какой это был матч... Кубок Англии 3 января 2003 года. Ноттингем Форест, который тогда еще выступал в Первом дивизионе Английской футбольной лиги (позже известной как Чемпионат Английской футбольной лиги), играл против Вест Хэм Юнайтед в Английской Премьер-лиге. Это был первый официальный матч, который Твен провел в качестве менеджера "Ноттингем Форест", и они потерпели поражение со счетом 2:3 от рук судьи.

Твен не знал, почему ему снится матч столь давней давности. Однако ему бы очень хотелось вернуться в атмосферу того матча.

Потому что ему вдруг стало не хватать этого ощущения - победы с распростертыми объятиями под ликование десятков тысяч людей. Казалось, что весь мир находится в его руках и он - хозяин всего. Не будет ошибкой сказать, что в то время он был Богом.

К сожалению, его усилия оказались напрасными. После пробуждения он был исключительно бодр и не мог снова заснуть.

Твен был немного расстроен тем, что не смог найти те чувства, которые были у него вначале. Некоторое время он ворочался в постели, но так как боялся разбудить Шанайю, решил встать с кровати и подойти к открытым окнам в одних трусах. Морской бриз дул на занавески, и на них были видны отливы и приливы, как и на улице.

Твен погрузился в свои мысли, глядя на сероватое море за окнами.

Через некоторое время он почувствовал, что на него накидывают рубашку.

"Будь осторожен, не простудись", - напомнила ему Шанайа, прижимаясь к нему сзади.

Твен держал руки Шанайи, чувствуя тепло жены.

После этого никто из них не разговаривал, и они молча прижались друг к другу.

Через некоторое время Твен нарушил тишину: "Шанайа".

"Хм?"

"Прости..."

□□□

На самом деле, несмотря на то, что СМИ уже несколько дней муссировали новость о том, что Твейн стала новым менеджером сборной Англии, это был лишь рекламный трюк, чтобы привлечь внимание широкой публики. Любой здравомыслящий репортер не подумал бы, что Твен действительно займет эту должность. Было много кандидатов на эту должность, о которых рассуждали СМИ, и Тони Твен был одним из них с наименьшей вероятностью. Все

было очень просто: никто не верил, что Футбольная ассоциация попросит кого-то, кого она не может контролировать, управлять сборной Англии.

Неважно, сколько трофеев он получил, это не так важно, как быть "восприимчивым к командам".

Футбольная ассоциация не объявляла, кто из кандидатов их заинтересовал. Во время интервью они говорили только такие вещи, как "Он не плохой выбор", "Он тоже не плохой выбор".

СМИ были очень полезны, так как они предоставили Футбольной ассоциации список кандидатов. У каждого кандидата была вероятность быть выбранным в конце. Тони Твен находился в самом низу списка с вероятностью всего пять процентов. Оценка старших экспертов была такова: "Если только Шон Харви не сошел с ума, в противном случае нет никаких шансов, что он навлечет на себя беду".

Шон Харви публично заявил, что на должность менеджера сборной Англии они будут выбирать в первую очередь среди англичан, поэтому, каким бы впечатляющим ни был иностранный менеджер, ему придется ждать своего шанса. Однако англичан, подходящих на эту должность, было не так много. Единственными людьми, которых общественность считала достаточно хорошими для этой должности, были менеджер "Эвертона" Дэвид Мойес и менеджер сборной Англии до 21 года Стюарт Пирс. Мартин О'Нил тоже был неплохим выбором, но жаль, что он был из Северной Ирландии.

Макларен был исключен из рассмотрения, поскольку его уже признали неудачником. Несмотря на то, что он хотел снова проявить себя, Футбольная ассоциация отнеслась к нему свысока.

Венейблс был способен, но ему уже был 71 год, и он был слишком стар. Он также четко заявил, что не заинтересован в должности менеджера сборной Англии.

СМИ прочесали всю английскую Премьер-лигу, и им ничего не оставалось, как трагически признать, что в их футбольной лиге доминировали иностранные менеджеры... Английский менеджер высокого уровня был редкостью. Когда Тони Твен был рядом, люди ненавидели его, а теперь, когда его больше не было, они наконец поняли, что он был единственным, кто держал оборону для английских менеджеров.

СМИ были не единственными, кто не думал, что Твен станет следующим менеджером Англии. Даже Футбольная ассоциация не считала это вероятным. Звонок Харви Твену был лишь формальностью - как лучший местный менеджер, даже если он уже ушел в отставку, он все еще имел определенное влияние. Просто нельзя было допустить, чтобы ему не сообщили о том, что Англия ищет нового менеджера... Поэтому, даже если они не считали это вероятным, им все равно нужно было устроить шоу, и когда СМИ спросили об этом, они должны были сказать: "Мы считаем, что Тони Твен - самый подходящий кандидат для Англии в данный момент. 12 трофеев за 10 лет доказывают все".

В уме Харви подумал, что если Твен действительно согласен, то либо Твен сошел с ума, либо весь мир сошел с ума.

□□□

"Зачем извиняться передо мной?" Шанайа обняла Твена сзади и мягко спросила.

"Помнишь, я говорила, что уйду и составлю тебе компанию? Теперь я понимаю, что могла бы..." Твен замолчал на некоторое время, так как в его душе все еще царил сильный конфликт, "...не смогу этого сделать. Так что, мне очень жаль, Шанайа".

Шанайа закатила глаза, прислонившись к его спине: "Я думала, у тебя роман!"

"Эээ..." Твен не ожидал такой реакции от Шанайи.

"Неужели ты думал, что я повелась на твои паршивые сладкие речи, дядя Тони? Я не поверила твоим словам, когда ты уволился. Если бы это было правдой, ты бы уволился, когда у тебя случился сердечный приступ".

"I..." Твен понял, что Шанайа была права, у него не было на это ответов.

"Настоящая причина, по которой ты ушел из "Форест", - это твой конфликт с Алланом Адамсом", - Шанайа отпустила Твена, позволив ему повернуться к ней лицом, - "Ты никогда не думал, что уйдешь из футбола".

"Нет..." Твен хотел защищаться.

Шанайа снова прервала его.

"Хорошо, дядя Тони.

Неважно, что ты думаешь, я уже очень довольна", - Шанайа улыбнулась Твену, затем быстро изменила выражение лица и вздохнула: "С того момента, как я решила влюбиться в тебя, я мысленно готовила себя к этому... Любовь, которую я получаю, всегда будет немного меньше".

Твен обнял стоящую перед ним женщину.

"Прости, Шанайа. Прости..."

Что он мог сказать, кроме этого?

Он действительно чувствовал себя виноватым перед Шанайей. Ведь его любовь к футболу никуда не исчезла, поэтому та любовь, которую получала Шанайа, определенно была бы упущена.

"Ты собираешься позвонить руководителю Футбольной ассоциации?" Шанайа подняла голову от объятий Твена.

Твен покачал головой: "Нет, по крайней мере, не в эти несколько дней".

"А? Разве ты не сказал мне об этом, потому что решил управлять сборной Англии?"

"Я не говорил, что должен управлять Англией. Эта должность не для человека..." Твен поцеловал голову Шанайи. Телефонный звонок Харви лишь заставил его по-настоящему понять, как сильно он любит футбол. Это не означало, что Твена теперь интересовала эта должность. Он действительно присматривался к приглашениям, которые получал раньше, теперь...

□□□

Шанайа и ее муж покинули Лос-Анджелес менее чем через пять дней и сели на самолет в

сторону Испании.

Была одна новость, которая была абсолютно конфиденциальной. Если бы Marca или Diario AS узнали об этом, у них бы отпали челюсти.

Новость заключалась в том, что Флорентино уже связался с Твеном на следующий день после финала Лиги чемпионов и предложил ему стать новым менеджером "галактикос". Тогда Твен отнесся к этому приглашению с презрением, но теперь... Он должен был серьезно подумать и выслушать условия, которые предложил Флорентино.

Обе стороны встретились за ужином, хорошо побеседовали, и Твен покинул Мадрид.

Похоже, ему не суждено было работать с "Реалом" - Флорентино не смог выполнить единственное условие, которое поставил Твен: Тони Твен должен иметь абсолютную власть в создании команды, никто не должен был вмешиваться в это, даже Рауль Гонсалес.

Первое условие, которое выдвинул Твен при встрече с испанским магнатом недвижимости, было следующим. Флорентино долго раздумывал, прежде чем покачать головой.

После этого обсуждать было уже нечего. Если это условие не может быть выполнено, то и обсуждать больше нечего.

Хорошо, что это не получило огласки, иначе обе стороны не смогли бы по-хорошему отступить.

Твейн и Шанайа прилетели в Англию сразу после вылета из Мадрида. Это был первый раз, когда он возвращался в Англию после отставки. Он был здесь не для того, чтобы обсуждать с руководством Футбольной ассоциации вопросы управления национальной командой. Он просто приехал на свадьбу Танга и Танг Цзин, очень маленькую и частную свадьбу.

Твен все еще шутил за счет этой пары молодоженов на свадьбе, говоря, что он - настоящая сваха, и они должны ему кланяться.

Он очень веселился, и создавалось впечатление, что его совсем не беспокоит работа.

На самом деле, кроме "Реал Мадрида", на его руках были приглашения от "Ювентуса" и "Баварии". Ему нужно было быстро принять решение, потому что новый сезон должен был начаться чуть больше чем через месяц, а в Бундеслиге оставался всего месяц.

Когда он был в Англии на свадьбе, он связался по телефону с обоими клубами. Однако условия, которые предлагали оба клуба, не могли удовлетворить требования Твена. Либо они не хотели отдавать все полномочия, либо не могли гарантировать достаточный трансферный бюджет - Твену хватало тяжелой жизни в "Ноттингем Форест". Теперь, когда он менял команду, он не хотел снова испытать жизнь в условиях ограниченного бюджета.

Поэтому он не смог работать с "Ювентусом" и "Баварией".

Когда Твен снова посмотрел на вакансии, которые были у него в руках, оставался только менеджер сборной Англии.

Кто бы мог подумать, что человек калибра Крестного отца чемпионов закончит так, найти работу было нелегко...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071983>